

Серия популярных комментариев на Новый Завет

Книги серии совмещают в себе глубоко личный подход к новозаветному тексту и беспрецедентную готовность автора следовать в своих рассуждениях исключительно логике комментируемого отрывка.

В итоге Новый Завет говорит сам за себя, но на понятном современному читателю языке.

Качество этих комментариев определяется не количеством приводимых ответов, а характером поднимаемых вопросов. Автор указывает на острые проблемы и не боится нестандартных подходов и свежих трактовок.

В начале каждой главы последовательно приводится фрагмент из Нового Завета, за которым следует содержательный авторский комментарий. Такая структура позволяет использовать книги серии в ежедневном чтении Библии по индивидуальному или любому другому плану.

Книги серии будут полезны как для индивидуального прочтения, так и для обсуждения в группе.

REVELATION
for
EVERYONE

TOM
WRIGHT

SPCK

Н. Т. РАЙТ

ОТКРОВЕНИЕ
ИОАННА

ПОПУЛЯРНЫЙ
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

ББК 86.37

УДК 226.4

Перевод: Глеб Ястребов

Данный перевод английского издания
книги Н. Т. Райта *Revelation for Everyone*
публикуется с согласия издательства SPCK.

This translation of *Revelation for Everyone* by Tom Wright
originally published in English in 2011 is published
by arrangement with SPCK.

Райт Н.Т.

Откровение Иоанна. Популярный комментарий / Пер. с англ.
(Серия «Читая Библию»). — М.: Библейско-богословский инсти-
тут св. апостола Андрея, 2013. — х+182 с.

Ярко и просто рассказывает Том Райт о последней книге Библии, которую многие читатели находят особенно сложной для понимания. Он показывает, что в Иоанновом Апокалипсисе предельно четко обрисован замысел Божий о творении: низвержение зла и победа Бога. Часто кажется, что наш мир наполнен насилием, ненавистью и злобой. Однако славные пророчества Иоанна о конце дней зовут всех христиан неустанно и неотступно свидетельствовать о любви Божьей.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-89647-304-6

© Nicholas Thomas Wright, 2011

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2013
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	viii	
<i>Карта</i>	x	
1:1-8	Смотри! Он идет!	1
1:9-20	Иисус открывает себя	4
2:1-7	Послание в Эфес	8
2:8-11	Послание в Смирну	11
2:12-17	Послание в Пергам	15
2:18-29	Послание в Фиатиру.....	19
3:1-6	Послание в Сардис	23
3:7-13	Послание в Филадельфию	26
3:14-22	Послание в Лаодикию	29
4:1-6а	В тронном зале	34
4:6б-11	Хвала Творцу	37
5:1-7	Лев и Ягненок	41
5:8-14	Ягненок достоин!	44
6:1-8	Четыре всадника	48
6:9-17	Грядет День!	51
7:1-8	Народ Божий отмечен печатью	55
7:9-17	Великое избавление	58
8:1-5	Золотая кадьница	61
8:6-13	Бедствия начинаются.....	64
9:1-12	Нашествие саранчи.....	67
9:13-21	Огненные всадники.....	70
10:1-11	Небольшой свиток	74
11:1-14	Два свидетеля	77
11:15-19	Песня торжества.....	80
12:1-6	Женщина и дракон	84
12:7-18	Дракон рассвирепел.....	87
13:1-10	Первое чудовище	90
13:11-18	Второе чудовище.....	93
14:1-5	Избранные воины.....	96
14:6-13	Призыв к терпению	99
14:14-20	Урожай.....	103
15:1-8	В преддверии последних язв	106
16:1-9	Первые четыре язвы	110
16:10-21	Последние три язвы	113
17:1-8	Вавилон великий.....	117
17:9-18	Чудовище и проститутка.....	120
18:1-8	Язвы Вавилона.....	123

18:9-24	Приговор Вавилону	127
19:1-10	Победа Бога	130
19:11-21	Победа над чудовищем	134
20:1-6	Тысячелетнее царство	137
20:7-15	Последний суд	142
21:1-5	Новое небо и новая земля	146
21:6-21	Новый Иерусалим.....	150
21:22-22:7	Там Бог и Агнец.....	154
22:8-21	«Я скоро приду!»	158
<i>Словарь</i>		163

*Для Оливера и Ревекки –
с их радостью
о новом творении Божьем.*

ВВЕДЕНИЕ

Первый же человек, возвестивший людям Иисуса, ясно дал понять: эта весть адресована *каждому*.

То был великий день — его иногда называют днем рождения Церкви. Могучий ветер Духа Божьего пронесся меж учениками Иисуса и наполнил их новой радостью и ощущением Божьего присутствия и силы. Петр, старший из учеников, который всего несколько недель назад рыдал, как ребенок, из-за того, что солгал и отрекся даже от знакомства с Иисусом, теперь смело объяснял огромной толпе: произошло событие, изменившее мир раз и навсегда. То, что Бог сделал для него, Петра, Он отныне начинает делать для всего мира: новая жизнь, прощение, новая надежда и сила появляются, словно весенние цветы после долгой зимы. Началась новая эпоха, в которой Бог Живой будет творить в мире новое, причем начнет прямо сейчас, с тех людей, которые слышат Петра. «Ибо для вас обещание и для всех дальних» (Деян 2:39). Оно не для какой-то одной группы людей, но для каждого.

Очень быстро это стало явью: юное движение распространилось по значительной части тогдашней ойкумены. Также широко расходились и охотно читались тексты христианских авторов. Эти короткие произведения не были предназначены ни для религиозной, ни для интеллектуальной элиты. С самого начала они были написаны для всех.

К нашим временам это относится ничуть не меньше. Конечно, нельзя сбрасывать со счета, что некоторые люди внимательно и глубоко изучают исторические свидетельства, значение слов в греческом оригинале (ранние христиане писали на греческом языке), нюансы в высказываниях разных авторов о Боге, Иисусе, мире и самих себе. Данная серия комментариев во многом основана именно на таких исследованиях. Однако ориентируюсь я здесь на самую широкую аудиторию, особенно на тех, кто обычно не читает научные работы по библеистике и не знает греческого языка. Имен-

но такого читателя я имею в виду. Вот почему в конце книжки помещен словарь самых необходимых ключевых понятий. Всякий раз, как вы видите в тексте непонятное слово, выделенное жирным шрифтом, можете заглянуть в конец и прочесть объяснение.

В наши дни существует много переводов Нового Завета. В данном случае я предлагаю свой собственный перевод, ориентированный все на тот же широкий круг читателей, которые могут не понять более официального и подчас тяжеловесного стиля стандартных переводов. Естественно, я старался держаться как можно ближе к оригиналу. Но основная задача состояла в понятности: чтобы текст был понятен не избранным, а всем и каждому.

Многие люди считают Откровение самой сложной книгой в Новом Завете. Она полна образов странных и страшных, иногда жестоких. Казалось бы, в эпоху компьютерных спецэффектов подобными вещами не удивишь. Однако часто выходит наоборот: люди легко впитывают Евангелия, Деяния апостолов и Послания Павла, а Откровение воспринимают как нечто чужеродное. И напрасно! В Откровении предельно ясно и четко описан замысел Божий о мире, низвержение могущественных сил зла (с их многообразным проявлением, в частности, через политические тирании) благодаря победе Иисуса Мессии и последующей трудной победе его учеников. Наш мир не менее сложен и опасен, чем мир конца первого века, когда Откровение было написано. Поэтому если мы хотим верно свидетельствовать о Божьей любви в мире насилия, ненависти и подозрительности, то должны умом и сердцем вникнуть в удивительные образы, раскрываемые перед нами Иоанном.

Итак, Откровение для всех!

Том Райт

The Seven Churches of Asia

ОТКРОВЕНИЕ 1:1-8

Смотри! Он идет!

¹ *Откровение Иисуса Мессии! Бог дал ему его, чтобы показать рабам своим, чему надлежит быть вскоре. Он показал это, послав весть через ангела своего рабу своему Иоанну,* ² *который, сообщив обо всем, что видел, засвидетельствовал слово Божье и свидетельство Иисуса Мессии.* ³ *Благословение Божье на читающем слова этого пророчества, и на тех, кто их слышат и соблюдают написанное в нем, — ибо время близко.* ⁴ *Иоанн семи церквям, находящимся в Азии: благодать вам и мир от того, который Есть и Был и Придет,* ⁵ *и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Мессии, который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Слава тому, кто возлюбил нас, освободил нас от грехов наших кровью своею,* ⁶ *сделал нас царством, священниками Богу и Отцу своему, — слава и сила подобает ему во веки веков, аминь.* ⁷ *Смотри! Он идет с облаками, и увидит его всякое око, — даже те, которые пронзили его. Возрыдают пред ним все племена земные. Да! Аминь.* ⁸ *Я Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь Бог, который Есть и Был и Придет, Всемогуший.*

Огни погасли, и быстро смолк возбужденный гул в зале. В театре стало темно. Заиграла музыка, поначалу плавная и загадочная, затем все более динамичная. Она становилась все напряженнее и напряженнее, а когда достигла кульминации, взвился занавес, и мы ахнули, не только от яркого света, но и от увиденного.

Декорации были поставлены таким образом, чтобы зрительный зал ощущал себя частью действия. Стали выходить актеры, прямо из зала. Их голоса звучали среди нас. Сама же сцена, на которой была показана большая комната в замке, уже наполовину была полна людей и животных. Воздух был наполнен атмосферой предчувствия: вот-вот случится что-то важное...

Вы наверняка догадались, что это за пьеса. А мы сейчас, в начале Откровения, самой удивительной и загадочной из библейских книг, должны разобраться в понятии откровения. Словом «Откровение» здесь переведено греческое «Апокалипсис», которое вполне известно и, пожалуй, даже слишком известно в нашей культуре, хотя

обычно его относят не к откровению сокрытой истины, а к тяжелым и трагическим событиям. «Апокалипсис!» — говорят о природных катастрофах вроде землетрясений, извержений и цунами, и об ужасных человеческих действиях. В этом смысле теракт 11 сентября 2001 года был «апокалиптическим» событием.

В книге, которую мы сейчас читаем, «Апокалипсис» имеет совсем иной смысл. Иоанн, его автор, — иногда именуемый Иоанном Богословом и отождествляемый (видимо, ошибочно) с автором Евангелия и посланий Иоанна, — избрал жанр, хорошо известный в тогдашней еврейской культуре. В текстах этого жанра были запечатлены видения и «откровения» святых молитвенников, которые пытались осмыслить божественный промысел. Они вчитывались в древние Писания и молились. Подобно зрительному залу в театре, они вместе со всем народом Божьим ощущали себя во тьме; они верили, что «музыка» ведет куда-то, но не знали, куда именно. Затем внезапно пред очами одного из них, духовидца, — человека, способного видеть сокрытое в духовном мире, — как бы поднимался занавес, и он мог видеть сцену разворачивающейся божественной драмы.

Понятие «откровения» и книга Откровения основаны на древней еврейской вере в то, что небесные божественные обители и наш мир («земля») не отделены друг от друга непроницаемым барьером. Они соприкасаются. Между ними существует самое разное взаимодействие. Прежде всего, думали древние евреи, небо и земля встречаются в иерусалимском Храме. (В последующих главах Откровения это будет иметь значение.) Однако большинство людей не способны к духовному видению. Им зрима лишь земная канва истории. Некоторые понимают, что земной канвой дело не ограничивается, но не знают всей картины. Древние евреи пытались охватить взглядом обе стороны, земную и небесную, прилагая подчас для этого серьезные усилия.

Древние христиане верили, что небо и земля встретились в Иисусе из Назарета. Они думали, что, взирая на него и размышляя о его смерти и воскресении, они смогут лучше понять божественное устройство, непостижимый ранее божественный замысел.

Однако этим дело не ограничивалось. По мере того как христианское движение росло и ширилось, возни-

кали новые вопросы. Что Бог делает сейчас? Какие у него планы относительно маленьких церквей, разбросанных по Средиземноморью? К чему все идет?

В частности, почему Бог попускает гонения на христиан? Какую позицию должны занять христиане относительно культа римского императора? Следует ли дать отпор этой «религии», растущей как на дрожжах?

По-видимому, в местах, откуда происходил Иоанн, – территория современной Турции, – существовало несколько групп христиан. Большею частью это были люди бедные. Встречались друг у друга в домах. Какой контраст с большими и шикарными храмами в честь императора и его семьи, которые строились то тут, то там в знак лояльности Риму! Что сказал бы об этом Иисус? Не тратят ли христиане время впустую, следуя за распятым евреем, а не за «повелителем мира»?

Откровение написано, чтобы ответить на этот вопрос: «Нет!», и еще многое добавить к этому ответу. В центре книги стоит новое «откровение Иисуса Мессии» (ст. 1). Иоанн – его ум и сердце наполнены библейскими образами – молится и внезапно понимает, что завеса между мирами спала: он стоит лицом к лицу с Иисусом.

Об этом мы еще поговорим в следующей отрывке. А пока, читая вступление к вступлению, мы узнаем нечто важное о том, что есть книга Откровения, и как следует ее читать. (Само собой разумеется, что читать ее следует вдумчиво и молитвенно, с готовностью, что Бог снимет и перед нашими очами завесу, позволив хотя бы мельком увидеть сокрытое.)

Первое: эта книга – четырехступенчатое откровение. Бог открывает нечто Иисусу (ст. 1). Иисус передает это ангелу, и далее «рабы» Иисуса получают информацию через одного конкретного раба, Иоанна. Выстраивается такая цепочка: Бог – Иисус – ангел – Иоанн – церкви. В последующих главах структура не будет проговариваться каждый раз, однако она подразумевается.

Второе: книга имеет форму развернутого послания. В главах 2 и 3 содержатся конкретные послания церквям, находившимся на западе современной Турции, однако вся книга представляет собой послание Иоанна церквям. Иоанн рассказывает, что видел.

Третье: книга содержит пророчество (ст. 3). Подобно многим пророкам древнего Израиля, Иоанн часто

обращается к более ранним библейским преданиям, которые также были откровениями о Боге и Его замысле. Снова и снова эти древние тексты обретают свежее звучание.

Четвертое: книга представляет собой свидетельство (ст. 2). Смысл здесь двоякий.

- Бог как бы стоит во главе небесного Суда. В этом Суде «свидетельство» Иисуса и христиан играет ключевую роль в том, какой вердикт будет вынесен.
- «Свидетели» могут быть призваны пострадать и даже умереть за свои слова.

Пятое (и самое важное): все грядущее проистекает от Иисуса, а в конечном счете, от Бога Отца, «который есть, и был, и придет» (ст. 4, 8). Даже в столь кратком вступлении Иоанн сообщает очень многое о Боге, Иисусе и божественном замысле. Бог всемогущ; Он есть начало и конец (ст. 8: альфа и омега – первая и последняя буквы греческого алфавита; данный титул используется в начале и в конце Иоанновой книги – ср. 22:13). Хотя некоторые властители претендуют на схожие титулы, по праву те принадлежат лишь Богу.

Божий замысел свершился через смерть и воскресение Иисуса. Ст. 6 очень емкий: он говорит и о любви Иисуса к людям, и о самопожертвовании, на которое Иисус пошел ради свободы людей, и о его желании не просто избавить людей, но и дать им определенную миссию, связанную с его миссией. Более того, Иисус вернется завершить свою задачу: установить свое царство и на земле, как на небе.

Никто в I веке не знал точно, когда вернется Иисус. И доныне мы ожидаем его второе пришествие. Однако христианская жизнь и христианская вера в Бога имеют смысл лишь в том случае, если Иисус действительно вернется, чтобы исправить мир.

...Итак, мы заняли свои места и отбросили все посторонние мысли. Вот-вот поднимется занавес.

ОТКРОВЕНИЕ 1:9-20

Иисус открывает себя

⁹ Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса, был на острове, называемом

Патмос, за слово Бога и за свидетельство Иисуса.¹⁰ Я был в духе в день Господень и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил:¹¹ «То, что видишь, напиши в книгу и пошли семи церквам: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию». ¹² Я обернулся, чтобы увидеть голос, говоривший со мною. Обернувшись, я увидел семь золотых светильников,¹³ а посреди семи светильников — «подобного Сыну Человеческому», облеченного в длинное одеяние и с золотым поясом на груди.¹⁴ Его голова и волосы были белыми, белыми как шерсть, белыми как снег. Его глаза были подобны огненному пламени,¹⁵ ноги подобны халколивану, раскаленному в печи, а его голос подобен шуму многих вод.¹⁶ Он держал в правой руке семь звезд, и из уст его исходил обоюдоострый меч. Его облик был подобен солнцу, сияющему в силе своей.¹⁷ Когда я увидел его, то пал к ногам его, как мертвый. Он дотронулся до меня правой рукой и сказал: «Не бойся! Я — Первый и Последний,¹⁸ и живой. Я был мертв, а теперь жив во веки веков. Я имею ключи от смерти и ада.¹⁹ Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего.²⁰ Тайное значение семи звезд, которые ты видел в моей правой руке, и семи золотых светильников таково: семь звезд суть ангелы семи церквей, а семь светильников — это сами семь церквей».

Несколько лет назад произошло очередное солнечное затмение. Случаются они редко, и наблюдать их очень интересно. Однако смотреть на солнце — как оно сначала скрывается за луной и вновь появляется — дело небезопасное. При наблюдении солнца в бинокль или телескоп можно повредить сетчатку глаза и даже ослепнуть.

В данном случае людей предупреждали по радио и телевидению, а также в газетах: будьте осторожны, пользуйтесь специальными темными очками. В конце концов, один человек, явно далекий от астрономии, рассердился: куда смотрят власти? Так недолго и здоровье испортить! Он даже послал письмо в лондонскую газету «Таймс»: почему правительство разрешает такие вещи?

К счастью, даже самое тоталитарное правительство не властно над солнцем и луной. Однако о том, сколь опасны солнечные лучи, стоит помнить, когда мы читаем рассказ Иоанна. Когда я пишу эти строки, солнце

чуть проглянуло сквозь грозовые облака, — и все равно я не могу смотреть на него больше секунды. А ведь Иоанн жил в Средиземноморье, где солнце намного ярче, чем в наших местах! Значит, когда он говорит, что облик Иисуса был словно солнце (ст. 16), он предполагает особое величие этого облика.

Для одних Иисус — кто-то очень далекий, плод фантазии людей, живших в I веке. Для многих христиан же он — реальная личность, с которой могут сложиться близкие отношения, полные любви. Иоанн согласился бы с христианами, но с одной оговоркой: не надо думать, что с Иисусом лишь легко и уютно, — если бы мы увидели его, как он есть, мы бы не прильнули к нему, а пали бы к его ногам как мертвые.

В связи с описанием Иисуса в ст. 12-16 отметим, как Иоанн пишет. Подобно человеку, рассказывающему странный сон, он говорит вещи, которые сложно представить в виде цельной картины. Это сродни сюрреалистической живописи или компьютерной графике. Есть интересные детали. Скажем, когда Иоанн слышит позади себя трубный глас (ст. 10), он оборачивается, «чтобы увидеть голос». Что ж, это понятно: Иисус, которого он затем видит, и в самом деле есть Голос, живое Слово Отца. Через Иисуса говорил и говорит Бог. Слова же, которые говорит сам Иисус, превращаются в обоюдоострый меч, исходящий из уст его (ст. 16). Вспоминаются пророчества Исаии о грядущем царе (Ис 11:4) и страдающем рабе (Ис 49:2). Значительная часть Откровения — это, с одной стороны, идеи, ставшие зримыми, а с другой стороны, Писание, ставшее реальностью. В целом, это такие вещи, какие может увидеть во сне человек, погруженный в Писание, после того как он много дней размышлял и молился.

Описание Иисуса содержит аллюзии на знаменитую сцену из седьмой главы Даниила. (Наряду с книгами Исхода, Исаии, Иезекииля и Захарии, это одна из любимых книг Иоанна.) Там следующий сюжет: когда страдание народа Божьего достигает своего апогея, «Ветхий днями» занимает свой престол на небесах, а некто «подобный Сыну Человеческому» (человеческая фигура, олицетворяющая народ Божий и до некоторой степени все человечество) подходит к нему и получает «власть, славу и царство». Судя по всему, у Иоанна образ «Ветхого днями» и образ «подобного Сыну Чело-

ческому» сливаются: взирая на Иисуса, мы взираем на самого Отца.

Вникните в детали этой картины. Представьте, как языки пламени проникают в вас, как голос, подобный шуму огромного грохочущего водопада, раскатывается по холмам и звучит в ушах, а затем, как рука Говорящего касается вас...

Да, страх – естественная реакция. Однако здесь, как и столь часто, Иисус говорит: «Не бойся!». Все в порядке. Да, ты страдаешь и народ твой страдает (ст. 9). Да, времена настали тяжелые и мрачные: миром правят жестокие и суровые властители, навязывая свою волю городам. Однако семь церквей – семерка символизирует полноту, и церкви, перечисленные в ст. 11, символизируют все церкви во всем мире и во все времена – должны знать: Иисус пребывает среди них, и в деснице его – «ангелы», представляющие их и заботящиеся о них.

Иисус говорит, что он был «мертв», а отныне «жив во веки веков» (ст. 18). Это как если бы мы томились в подземелье, а кто-то шепнул бы нам: «У меня есть ключи от темницы!» Так и здесь Иисус возвещает: «У меня есть ключи от смерти и ада! Беспокоиться больше не о чем».

Чтобы усвоить это, нужна вера. Чтобы жить этим, нужно мужество. Книга Откровения написана с тем, чтобы укрепить в нас веру и мужество.

Между тем мы кое-что уже знаем о том, как пишет Иоанн, и какие подсказки к смыслу дает читателям. Подобно человеку, рассказывающему о сне или видении, он понимает, что его описание – неполное, отрывочное. Он апеллирует не к логике, а к воображению (которое, заметим, в одних частях нашей культуры чахнет, а в других культивируется сверх всякой меры). Нам предлагают представить, что будет, если завеса между земным и небесным мирами исчезнет, и мы сможем лицезреть Иисуса – Иисуса, которым пренебрегали, или которого умаляли до нашего собственного масштаба. Это Иисус, утрашающий и могущественный, но также любящий и заботливый; Иисус, в котором и через которого мы видим Отца Небесного; Иисус, который объяснял и донныне объясняет события настоящего и предупреждает о грядущем (ст. 19).

Иоанн, читаем мы (ст. 9), находится на острове под названием Патмос (в полусотне километров от юго-

западного побережья Турции). Оказался он там «за слово Бога и за свидетельство Иисуса»: видимо, власти отправили его в ссылку за бесстрашную проповедь и в попытке пресечь распространение его учения. Вышло все наоборот. В изгнании у Иоанна появилось время помолиться и поразмыслить, и ему было даровано удивительное откровение силы и могущества Божьего.

Интересно, что Иоанн называет себя «соучастником [церквей] в скорби и в **царствии**, и в терпении Иисуса». Казалось бы, странное сочетание: царство (т.е. суверенное владычество) – и страдание, терпение! Однако здесь кроется важный смысл. Иисус одержал победу через страдание. Таков путь и его народа.

ОТКРОВЕНИЕ 2:1-7

Послание в Эфес

¹ Ангелу Ефесской церкви напиши: «Так говорит Держащий семь звезд в правой руке своей, Ходящий среди семи золотых светильников. ² Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твоё, и то, что ты не можешь сносить злых людей, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы. ³ Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал. ⁴ Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. ⁵ Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела. А если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. ⁶ Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу. ⁷ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего».

Когда я впервые был в Эфесе, меня поразили его масштабы. Там все еще стоят огромные здания I века и даже еще более ранние. От одного только амфитеатра дух захватывает. Улицы, дома, магазины... Довольно легко представить, как люди жили. Есть кладбище гладиаторов: сразу видно, как некоторые развлекались. Храм Артемиды был одним из чудес света, и когда римляне устанавливали храмы, посвященные Риму и императору, они делали это в массивных пределах Артемиды.

Что касается числа жителей Эфеса в I веке, то ученые оценивают его приблизительно в четверть миллиона. Этот город был местной столицей, самым важным городом в западной Турции.

Однако чего не видно в нынешнем Эфесе, а также соседних городах и деревнях, так это активной церкви. Казалось бы, ничего удивительного. Однако Эфес был одним из крупнейших центров древнего христианства. В начале II века христианские авторы считали эфесские общины ярким примером **веры, жизни** и свидетельства. Эфесская церковь сохраняла видное положение в течение нескольких столетий. В Эфесе проходил третий Вселенский собор (431 г.). Археологи отыскивали церковное здание, где собирались заседания собора. Однако, повторимся, ныне активных церквей в тех краях нет. А если и есть там христиане, они прячутся.

Такая картина шокировала бы читателей Апокалипсиса ничуть не меньше, чем нас – увидеть наши великие соборы пустыми и разоренными. Но о таком разорении места, где цвела жизнь, и говорит Иисус. В ст. 5 он возвещает эфесской церкви: «Скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься». Как и многое в этих главах, это суровое предостережение.

...Итак, письмо в Эфес – первое в ряду из семи писем, адресованных конкретным церквям, но косвенным образом и другим христианским общинам Азии. Однако слова воскресшего Господа обращены и ко всем другим христианам, в том числе нашего времени. Построены письма по одной схеме. Они начинаются с напоминания об одной из деталей образа Иисуса (как он описан в первой главе). Затем идет похвала за хорошее (лишь Лаодикийская церковь остается без комплиментов) и предупреждение о плохом (лишь в Смирнской и Филадельфийской церкви не найдено пороков). Письма заканчиваются торжественным предупреждением и обетованием: **Дух** говорит церквям, призывая христиан «побеждать» и обещая причастность к будущей славе, уготованной Богом. Конечно, не следует думать, что эфесским христианам обещано только вкушение с древа жизни, а христианам смирнским – только спасение от второй смерти. Все обетования, как и все предупреждения, важны для всех церквей.

Тем не менее, Иоанн знает о специфике каждой церкви. В письмах бросается в глаза местный колорит, что хорошо видно на примере Эфеса. В пределах великого храма Артемиды находился замечательный сад, в котором росло особо почитаемое дерево. Это дерево — оно изображалось иногда на местных монетах — представляло собой прибежище: преступника, который находился на определенном расстоянии от него, нельзя было схватить и наказать. Неслучайно письмо эфесской церкви завершается утешительным известием: и у Бога есть «рай», красивый сад с «древом жизни».

Однако Божий «рай» — это не прибежище для нераскаянных преступников. В нем покаявшиеся (ст. 5) и побеждающие (ст. 7) получают право вкушать от дерева и тем самым обретут «жизнь», уготованную Богом для людей, но закрытую ранее из-за грехов. Вспомним, что «дерево жизни» росло еще в первоначальном райском саду (Быт 2:9; 3:22). Будет оно и в городе-саде будущего — новом Иерусалиме (Откр 22:2).

Впрочем, не будем забегать вперед. Пойдем по порядку. О чем прежде всего должна узнать церковь, находящаяся в Эфесе, крупнейшем центре имперской власти в регионе? О том, что ее владыка — Иисус, держащий в деснице семь звезд. На эфесских христиан Иисус взирал с радостью: они тяжело трудились, были терпеливы в условиях угроз и гонений (ст. 3) и были способны отличать подлинных учеников Иисуса от ложных (ст. 2). Более того, они разоблачили каких-то людей, которые в их краях выдавали себя за «апостолов». Об этих самозванцах мы ничего не знаем, но можно предположить следующее: кто-то решил воспользоваться тем, что христиане много странствуют, в собственных корыстных целях, чтобы обеспечить себе пристанище и аудиторию. Однако эфесяне распознали обман.

Все это хорошо. Однако, как известно всем, кто несет какое-либо церковное служение, в трудах можно забыть о главном в христианстве. А главное — это любовь. В такую ловушку и попались эфесяне: «Ты оставил первую любовь твою» (ст. 4). О какой любви речь? Возможно, о любви ко Христу, которая должна не увядать и стоять на первом месте. Однако этим смысл не ограничивается. Обратим внимание на дальнейшие слова Иисуса: «Покайся и твори прежние дела». У древних христиан любовь была сопряжена с делами: любить

значит оказывать гостеприимство странникам, помогать нуждающимся, особенно нищим, больным и голодным. Это было отличительной особенностью церкви. Ни одна другая неэтническая группа так себя не вела. В такой любви христиане видели отражение жертвенной любви Бога к людям и собственной веры в Бога.

Это легко упустить из виду, скатившись в комфортное существование и поставив во главу угла собственные интересы. Эфесская церковь должна духовно воспрянуть, вспомнить, какой она была, покаяться и вернуться на правильный путь.

Здесь появляется еще один комплимент, для нас загадочный: Эфесская церковь не терпит «николаитов». О «николаитах» будет сказано и в письме к Пергамской церкви (ст. 15), опять-таки без объяснения, кто они такие, чему учат (ключевой момент в пергамском послании) и что делают (ключевой момент в данном послании). Древние и современные комментаторы делали попытки определить, кто это, но без особого успеха. Однако главное заключается в следующем: церковь всегда должна с осторожностью относиться к людям и группам, которые проповедуют новые и необычные идеи или вводят новые и странные обычаи. Разумеется, это не означает, что Бог запрещает христианам учиться новому. Вовсе нет! Однако в подобных вопросах нельзя действовать очертя голову: новшества должны проистекать из молитвенных размышлений в Духе над Писанием.

А почему сказано о победе (ст. 7)? С учетом контекста всей книги, ответ очевиден. Наибольшие сложности для юных церквей создавали гонения со стороны язычников. В семи письмах Господь явно готовит церкви к худшему: кому-то из христиан придется пострадать или даже погибнуть. Тем не менее, объясняют нам, злые силы будут побеждены. Но как это произойдет? Не через вооруженный отпор, а через терпеливое свидетельство об Иисусе.

ОТКРОВЕНИЕ 2:8-11

Послание в Смирну

.....⁸ И ангелу Смирнской церкви напиши: «Так говорит Первый и Последний, который был мертв, и се, жив.»

⁹ *Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем ты богата!), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но синагога сатанинская.*

¹⁰ *Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, дьявол будет ввергать некоторых из вас в темницу, чтобы испытать вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни.* ¹¹ *Имеющий ухо слышать да слышит, что Дух говорит церквям. Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти».*

Несколько лет назад мне довелось участвовать в цикле радиопередач на Би-би-си, где люди самого разного плана обсуждали сложные, острые и наиболее проблемные. Каждая передача длилась около часа. Существовали определенные правила: скажем, нельзя было пиарить конкретные брэнды, поскольку Би-би-си функционирует на деньги налогоплательщиков и не дает рекламы.

У меня случился занятный казус. Один слушатель поинтересовался у участников: «Если бы вам пришлось выбирать религиозную веру, какую вы бы выбрали и почему?» Поскольку я был единственным явным представителем «религии», ведущая предложила первым ответить мне. (На ответ давалось пятьдесят секунд, вслед за чем шла совместная дискуссия.) Я высказал три мысли. Во-первых, христианство не совсем «религия» в обычном понимании: оно гораздо более широкое и всеобъемлющее. Во-вторых, люди обычно не «выбирают» веру как суп в супермаркете. В-третьих, я считаю христианскую веру истинной, целительной и жизнотворной.

С последним пунктом и вышла накладка: не успел я начать, как встряла ведущая. «Послушайте, Том, — запротестовала она, — такое у нас не принято. Это же прозелитизм». К счастью, остальные участники (все они были атеистами или агностиками) пришли мне на выручку: дескать, вопрос задан — надо отвечать! Поэтому, невзирая на обычную нейтральную линию радиостанции, мне удалось продолжить.

К чему я это рассказываю? Традиции Би-би-си весьма характерны. То, как нынче на Западе относятся к декларациям типа «я прав» и «он не прав», иначе чем паранойей не назовешь. Не далее как сегодня я слушал по радио передачу, в которой ведущие из кожи вон лезли,

чтобы объяснить трудное положение мусульманских детей в британских школах во время поста Рамадан, и размышляли, сколь трудно местным общинам и газетам комментировать школьную политику на сей счет. В подобных вопросах мы гиперчувствительны, как если бы у нас была кожа ободрана и до нее было больно дотрагиваться...

И вот мы читаем в Новом Завете: «Говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы». Мы в ужасе! Как только язык повернулся? Между тем в реальном мире, в отличие от виртуального мира релятивистов, есть и острые углы и трудные вопросы. Некоторые из проблем первоначальной церкви – она была насквозь иудейской – всплывают уже в посланиях апостола Павла. Кого можно считать детьми Авраама: только ли его потомков по плоти (и как тогда быть с потомками Исмаила и Исава?) или всю вселенскую семью, обещанную Аврааму? Тот факт, что христианская община отдала предпочтение второму варианту (семья Авраама многонациональна), во многом и спровоцировал Савла из Тарса на жестокие гонения на христиан. (Впоследствии, обратившись в христианство, он немало претерпел от подобных же гонителей.) Однако, если учесть воззрения других еврейских движений обновления (в частности, кумранского), становится ясно: перед нами не антииудаизм, а полемика внутри иудаизма. Первоначальная церковь твердо держалась древней еврейской надежды и древних еврейских Писаний и верила, что эта надежда и эти Писания осуществляются в Иисусе, еврейском **Мессии**.

К моменту написания Иоаннова Апокалипсиса церковь в западной Турции, видимо, состояла как из евреев, так и из неевреев. Однако существовала и большая синагогальная община, члены которой не верили, что Иисус есть Мессия Божий, посланный к Израилю возвестить Царство Божье и воскресший. Поскольку христианство подавало себя не как новую «религию», не как новодел, а как исполнение древних обетований и чаяний народа Израилева, возникала проблема. Эта проблема особенно усиливалась, когда члены синагоги не только отвергали Иисуса, но и кощунствовали (быть может, даже проклинали его).

В нашу эпоху политкорректности было бы удобнее, если бы этих сложностей не было. Да разве из песни

слова выкинешь? И вообще, если считать, что Иисус есть воскресший Мессия Божий, Царь Израилев и подлинный владыка мира, невозможно одновременно утверждать противоположное! Но кто же тогда истинный иудей? На этот вопрос апостол Павел уже дал ответ в Послании к Римлянам (2:25-29): тот, кто «иудей» в сердце. Иоанн бы согласился с ним, а если верить данному посланию, согласился и Иисус. Значит, нравится нам это или не нравится, еврейская община Смирны стала «синагогой сатанинской». Слово «сатанинский» имеет в данном случае смысл очень конкретный: еврейское слово «сатан» буквально означает «обвинитель», — местная синагога «обвиняла» христиан во всяческом нечестии. Еще один щекотливый момент: в городе, где всем заправляли римляне, евреи имели право не участвовать в культе императора. Возможно, евреи настаивали римские власти против христиан, стремясь лишить их этого права. Не исключено, что подобные интриги и привели к ухудшению социального и политического статуса христиан: они вкусили нищету в богатом городе (ст. 9).

Отметим, что Смирнскую церковь Господь ни в чем не обличает. Прежде всего, Он предупреждает ее о предстоящих жестоких гонениях, причем делает это как Первый и Последний, кто был мертв, а теперь жив. (Возможно, даже в таком именовании есть намек на местную специфику: город Смирна некогда был разрушен, а впоследствии восстановлен.) Судьба смирнских христиан находится в его руках, хотя **дьявол** может их «испытывать» и заточить некоторых в темницу. Что касается «десяти дней», скорее всего, это образное выражение: в подобного рода текстах «день» часто указывает на большие промежутки времени (например, год).

Видим мы и обетования, чрезвычайно актуальные для Смирнской церкви. Те, кто были верны до смерти, подобно самому Иисусу (ср. Флп 2:7-8), получают «венец жизни». Видимо, имеется в виду «жизнь как венец», то есть подлинная и обновленная жизнь в новом веке Божьем. Такая жизнь подобна царскому венцу... Опять же этот образ может быть неслучаен: венцу нередко уподоблялась Смирна: ее прекрасные здания стояли на крутом холме.

В том же направлении указывает и последнее обетование. Всякому, кто боится, что за убеждения надо будет

заплатить жизнью (страх вполне естественный), объясняется концепция, которую Иоанн снова затронет ближе к концу книги. А именно, существуют два вида смерти. Один из них – смерть телесная. Она постигнет всех за исключением поколения, которое застанет возвращение Господа. Сам Иисус прошел через смерть, и верные ему должны знать: он встретит их за гробом, а впоследствии воскресит к новой жизни в своем новом мире. Гораздо страшнее «смерть вторая»: она ждет тех, кто сознательно и упорно отказывался последовать за Иисусом и поклониться Богу, открывшему себя в Нем. В отличие от «первой смерти», она постигает всю личность целиком.

Подробнее об этом Иоанн скажет в двадцатой главе. А сейчас он призывает: не бойтесь первой смерти. Да, ее придется испытать. Однако когда человек «побеждает», когда не изменяет Христу в гонениях, ему нечего опасаться самого страшного, «смерти второй». А через смерть первую он пройдет вместе с Иисусом. Иисус был мертв, а ныне жив. Такова будет и судьба его подлинных учеников.

ОТКРОВЕНИЕ 2:12-17

Послание в Пергам

¹² *И ангелу Пергамской церкви напиши: «Так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч. ¹³ Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя мое, и не отрекся от веры моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель мой Антина. ¹⁴ Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. ¹⁵ Так и у тебя есть держащиеся учения николаитов, которое я ненавижу. ¹⁶ Покайся! А если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст моих. ¹⁷ Имеющий ухо слышать да слышит, что Дух говорит церквам. Побеждающему дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает».*

Где-то там, за много миль отсюда, с поезда видны небоскребы. Если ехать через Нью-Джерси со стороны Филадельфии, миновав Принстон (замечательный городок!), то вскоре можно видеть, как они внезапно вырастают за окном. Место, на котором они стоят, — маленький остров Манхеттен — находится более или менее на уровне моря. Но верхушки зданий тянутся к самому небу, а в облачные дни часто исчезают в облаках. Даже после страшного уничтожения башен-близнецов остались фантастические здания. Самое высокое из них, Эмпайр-стейт-билдинг, имеет в высоту 443 метра.

Подобный эффект возникает и в английском городе Линкольн, хотя и по другим причинам. Вокруг него лежит плоская болотистая местность, а город находится на большом холме. Поэтому, как и нью-йоркские небоскребы, его можно видеть издалека. Линкольн известен своим собором. Собор виден с расстояния в несколько десятков километров.

Нечто в том роде было и в Пергаме, благодаря его географическому расположению. В середине возвышался акрополь с величественными храмами. Видеть его можно было не только из остальных частей города, но и из окружающей местности. Должно быть, пергамцы очень этим гордились. Однако для маленькой христианской общины здесь таилась угроза, причем угроза, с которой христиане толком не справлялись.

В Откр 2:13 Пергам именуется местом, где находится «престол сатаны». Поскольку «сатана» (или «обвинитель», «дьявол») определяется в Апокалипсисе как «древний змий» (20:2), можно усмотреть здесь намек на местные религии Пергама. Прежде всего, приходит на ум знаменитый Асклепиум, святилище Асклепия, бога здоровья (его символом была змея). Кроме того, Пергам был одним из основных центров императорского культа: в нем почитались Рим и римские императоры. Правда, Иоанн не называл Рим дьяволом, но, как мы увидим, он считал, что дьявол использует Рим в своих целях (в частности, для нападков на церковь). Также в Пергаме жил римский наместник.

Как же христианам было жить в Пергаме? Что можно делать, а что нельзя? Нам остается лишь догадываться о бурных дискуссиях, которые шли по этим вопросам, и о разных ответах, которые давались. Можно ли участвовать в обычной гражданской жизни, например,

празднествах в честь богов (среди которых были Рим и император!)? В какой мере следует от подобных вещей дистанцироваться? Вспомним, что апостол Павел затрагивал эти темы в своих посланиях (1 Кор 8-10, Рим 14) и дал следующий взвешенный совет: никаких компромиссов с языческими храмами и культами быть не должно, но к идоложертвенному (да и вообще к еде и питью) возможен более гибкий подход.

Судя по всему, члены Пергамской церкви перегнули палку с гибкостью и культурной ассимиляцией: дескать, зачем выделяться и идти против течения – давайте будем вместе со всеми. Впрочем, некоторые общинники, которым предлагали отречься от Иисуса, отказались это делать. В результате один из них погиб мученической смертью (ст. 13). Однако такой героизм проявили далеко не все, предпочтя солидаризироваться с господствующей в обществе культурой.

Таких людей Иисус сурово обличает: они совершают ту же ошибку, что и древние израильтяне, когда моавский царь Валак нанял пророка Валаама проклясть Израиль (ст. 14). Валаам, не чуждый подлинного духовного наития, понял, что не может вымолвить проклятие. Однако он не собирался терять обещанной награды и предложил уловку: прямая духовная атака (проклятие) неэффективна, поэтому действовать лучше путем искушений, прежде всего сексуальных. Библейский сюжет здесь чем-то напоминает шпионские романы (и, пожалуй, реальные шпионские истории): есть жертва, и есть приманка. Моавитяне послали женщин, чтобы те соблазнили израильских мужчин (которые, судя по всему, уже были женаты на соотечественницах!). Поддавшись соблазну, израильтяне впали в идолопоклонство, поклонились иным богам кроме **ГОСПОДА**. Уловка сработала.

Аналогичная тактика отлично действует и в наши дни. Вопреки широкому мнению, сексуальная мораль – это не отжившие правила, которых придерживаются только ретрограды, а воля Бога-Творца, который хочет, чтобы люди женились и хранили верность браку, подобно тому как неразлучны **небо** и земля. (Этот образ появится в замечательной сцене в конце Апокалипсиса.) Любовь в браке – символ верности Создателя своему творению. А сексуальная безнравственность часто упоминается рядом с идолопоклонством потому, что

сплошь и рядом ведет к иным богам (например, богам «крови и почвы», расы и власти). Это на редкость ядовитая смесь, от которой, как указывал апостол Павел (1 Кор 10), христиане должны держаться подальше.

Вполне вероятно, что маленькая группа «николаитов» распространяла учение, походившее на учение Валаама. Некоторые комментаторы полагают, что имена «Николай» и «Валаам» имели сходные значения (соответственно в греческом и еврейском языках). Как бы то ни было, ключевая проблема в Пергаме состояла в том, что церковь отчасти утратила способность говорить «нет» окружающей культуре. Вспомним, как в Деяниях апостолов первые христиане отвечали властям: надлежит больше слушаться Бога, чем людей. Это правило применимо и в данном случае, хотя речь здесь идет не о шантаже государственных чиновников, а о давлении среды, о философии «делай как все». (Впрочем, чиновники также могли представлять угрозу, если христиане отказывались подчиниться государственной религии.)

Воля Иисуса ясна. Пусть физический меч принадлежит императору, — у самого Иисуса исходит из уст обоюдоострый меч (2:12, 16). Этот меч поразит дряблую «духовность», которая пытается усидеть на двух стульях.

Обетование Божье здесь не до конца понятно. Очевидно, имеется в виду параллель с исходом из Египта и скитаниями в пустыне, характерная для многих раннехристианских текстов (в частности, 1 Кор). Ведь Валаам — именно из рассказа о скитаниях в пустыне. Во время скитаний Бог насыщал свой народ «манной», чудесным хлебом с неба. Иисус обещает сотворить подобное для христиан: пусть им угрожает голод, но есть «сокровенная манна». Каким утешением служили эти слова для многих христиан, терпевших духовный голод в чуждой среде! Целый ряд комментаторов соотносил данное обетование и с таинством тела и крови Христовой (ср. опять же 1 Кор 10).

Обещан также белый камень, на котором написано новое имя. Что это за образ? Великие здания Пергама были построены из местного темного камня. Когда люди хотели сделать на них надпись, они пользовались белым мрамором. Надпись на белом мраморе прикрепляли к темному зданию, на фоне которого она ярко выделялась. Еще один возможный намек (и возможная перекличка с «сокровенной манной»): гостям на празд-

никах давали в качестве входного билета камешек с написанным на нем именем гостя.

Но о каком новом имени идет речь? Имя ли это самого христианина, или имя Иисуса Мессии (в противовес старым именам местных и имперских богов)? В пользу второго варианта можно указать возможную аллюзию на имена колен Израилевых, начертанных на облачении первосвященника. Все эти имена сходятся в имени одного подлинного израильтянина, Иисуса Мессии. Отметим, однако, что полученного имени не знает никто, кроме получившего. Поэтому первый вариант вероятнее. Каждому верному и «побеждающему» ученику Иисус обещает глубокие отношения с собой, причем Иисус будет называть его особым тайным именем (как любящие люди придумывают друг другу особые имена). Сексуальное распутство сулит лишь обманчивую близость, но духовный союз со Христом – близость подлинную.

ОТКРОВЕНИЕ 2:18-29

Послание в Фиатиру

¹⁸ *И ангелу Фиатирской церкви напиши: «Так говорит Сын Божий, у которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану.»* ¹⁹ *Знаю твои дела: и любовь, и веру, и служение, и терпение. Знаю, что недавние дела твои больше первых.* ²⁰ *Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь женщине Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов моих, любодествовать и есть идоложертвенное.* ²¹ *Я дал ей время покаяться в любодезнии ее, но она не покалась.* ²² *Смотри! Я повергаю ее на одр и любодествующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих.* ²³ *И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим.* ²⁴ *Вам же и прочим, находящимся в Фиатире, которые не следуют этому учению и которые не знают так называемых «глубин сатанинских», сказываю, что не наложу на вас иного бремени.* ²⁵ *Только то, что имеете, держите, пока не приду.* ²⁶ *Кто побеждает и соблюдает дела мои до конца, тому дам власть над народами.* ²⁷ *Он будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся! Таковую власть я сам получил от Отца моего.*

.....²⁸ *Более того, я дам ему утреннюю звезду.* ²⁹ *Имеющий ухо слышать да слышит, что Дух говорит церквам.*

Некоторые города известны по продуктам, которые в них производятся. Взять, к примеру, мой родной Ньюкасл на северо-востоке Англии. В течение двух сотен лет Ньюкасл был одним из лидеров по производству угля в стране. Существовала даже поговорка «возить уголь в Ньюкасл». Она означала: давать нечто тому, у кого это в избытке. Аналогичным образом в наши дни говорят: «продавать песок в Саудовскую Аравию» или «продавать лед эскимосам». (Да я знаю: слово «эскимосы» некоторые считают оскорбительным и предлагают заменить на «инуиты».) К сожалению, сейчас Ньюкасл не экспортирует уголь, хотя угля под землей осталось немало. Приходится ждать, когда политика властей изменится, и область задействует свои явные плюсы. Если это случится, пословица снова окажется в ходу, ибо Ньюкасл снова будет знаменит своим прославленным продуктом.

Город Фиатира был менее прославлен, чем остальные шесть городов-адресатов посланий, однако в нем действовали известные торговые гильдии, в частности, по выплавке изделий из меди и бронзы. Это может объяснить некоторые детали описания Иисуса в ст. 18: ноги подобны халколивану (ср. 1:15). Пожалуй, еще интереснее то обстоятельство, что Аполлон-Тюрайос, считавшийся местным покровителем торговли медью, изображался на фиатирских монетах вместе с «сыном бога», римским императором. С учетом этих ассоциаций, сильное впечатление производит начало послания в Фиатиру: «Так говорит Сын Божий, у которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану».

Местный бизнес со всеми его гильдиями создавал большую проблему для церкви. Как и сейчас в некоторых торговых и деловых сообществах, во славу этих индустрий и с целью призвать на них милость свыше, существовали религиозные и квазирелигиозные обряды. Опять-таки, как и в наши дни, многие следовали этим обрядам, даже относясь к ним с долей скепсиса. Однако в своем послании Иисус заповедует христианам более принципиальную позицию. Да, дела Фиатирской церкви существенно улучшились (ст. 19). В ней есть и

любовь, и вера, и служение, и терпение – вспомним Павловы перечни добродетелей зрелой общины! – но серьезные проблемы остаются.

Как мы уже знаем, обличение Пергамской церкви содер­жало аллюзию на знаменитый библейский рассказ о пророке Валааме. В 2:20 появляется аллюзия на друго­го древнего злодея, а точнее злодейку: Иезавель, жену царя Ахава, которая неоднократно подстрекала и мужа к нечестивым поступкам. Эта история описана в Тре­тьей книге Царств (3 Цар 16-22), заканчиваясь смертью Ахава. Чуть позже сообщалось и о печальном конце Иезавели (4 Цар 9). Подобно моавитянкам, с помощью которых Валаам и Валак соблазнили израильтян и от­вращали их от чистого поклонения ГОСПОДУ, Иеза­вель была чужеземкой и ввела в Израиле поклонение Ваалу. Это привело к многочисленным случаям «блуда и волхвования» (4 Цар 9:22).

«Блудом» в 4 Цар 9:22, как и «любодеянием» в Откр 2:21, образно именуется духовное заигрывание с другими богами. Без сомнения, у Иоанна основной смысл именно метафорический: едва ли члены церкви предавались сексуальному распутству с некой «Иезавелью». Однако, судя по тому, что мы знаем о древнем, да и современном, язычестве, вполне могла иметь место и буквальная сексуальная безнравственность. Такое впечатление складывается и из ст. 20. Если ты считаешь (в отличие от апостола Павла!), что нет ничего плохого в посещении мероприятий в языческих храмах, то легко можешь скатиться и в поведение, которое не­редко сопутствовало подобным игрищам, включая не­законный секс. К тому же, если ты хочешь найти про­ститутку, проще всего сделать это именно в пределах языческого храма.

Тем больший шок вызывает тот факт, что церковь терпимо относилась к женщине, которая здесь условно названа «Иезавелью». Мы не знаем, входила ли она официально в руководство церкви, но без сомнения, она была фигурой влиятельной благодаря пророческому дару. Создается впечатление, что в еще не оперившейся христианской общине некоторые считали, что духовная свобода может выражаться и в сексуальной распущенности (кстати, нынче в некоторых псевдохри­стианских кругах «пророчеством» называют призыв к сексуальной разнузданности!), и посещении языческих

святилищ, культовых трапез, а также совместных трапез в торговых гильдиях. (Последние имели религиозный отгенок.) Возможно, некоторые верующие понимали христианскую свободу от греха как разрешение углубляться в «глубины сатанинские» (ст. 24), смело входить во вражеский лагерь лишь с тем, чтобы продемонстрировать собственную неуязвимость.

Иисус считает подобное поведение духовной катастрофой. Никакого компромисса с языческим богослужением и языческими обычаями у церкви быть не может. Здесь, как и далее в описании вавилонской блудницы, имперского города (гл. 17–19), возвещается суд и над самой Иезавелью, и над всеми, кто последовал ее нечестию. Конечно, обещание повергнуть на одр и в скорбь (ст. 22), а детей поразить смертью (ст. 23), носит образный характер, но этот образ говорит о реальном и суровом наказании: Господь, чьи пламенеющие очи исследуют мысли и сердца (ст. 18, 23), очистит свой народ от такого зла.

О власти, с которой Господь может совершить все это, сказано с аллюзией на Псалом 2. Это один из великих царских псалмов, в которых **Мессия** получает право железным жезлом пасти народы, разбивая их, как глиняные горшки. Согласно ст. 26–27, он разделит свою власть с побеждающими (важная для Апокалипсиса тема церкви как «царственного священства»). Тем же, кто не увлекся учением и обычаями «Иезавели», необходимо твердо сохранять полученное. Этот призыв актуален и в наши дни, когда в церквях и церковных сообществах распространяются и восхваляются порядки, чуждые пути Мессии.

И еще: Иисус обещает дать верным «утреннюю звезду». В последующих главах «утренней звездой» будет назван сам Иисус (22:16). Видимо, перед нами еще один намек на степень близости, которую он предлагает своему народу: верные становятся причастными его миссии. «Утренняя звезда» (видимо, Венера, ярче всего сияющая на небе перед восходом Солнца) есть знак особого призвания христиан. Отчасти это призвание состоит в том, чтобы держаться твердо, когда остальные поддаются давлению и идут на компромиссы с местными языческими обычаями. Христианское свидетельство возвещает зарю нового дня, в котором любовь, вера, служение и терпение расцветут в полную

меру, идолопоклонство и распутство будут разоблачены как иллюзия и сети, а Иисус Мессия установит свое славное владычество во всем мире.

ОТКРОВЕНИЕ 3:1-6

Послание в Сардис

¹ И ангелу Сардисской церкви напиши: «Так говорит Имеющий семь духов Божьих и семь звезд. Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.² Проснись! Укрепи оставшееся – то, что вот-вот умрет, – ибо я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом моим.³ Вспомни, как ты принял весть, как услышал и соблюдал ее – и покайся! А если не проснешься, Я приду как вор, и ты не узнаешь, в какое время Я приду.⁴ Впрочем у тебя в Сардиси есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со мною в белых одеждах, ибо они достойны.⁵ Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом моим и пред ангелами Его.⁶ Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам».

Возможно, вы удивитесь, но кое-где в Англии еще продолжается «война Алой и Белой Розы». Вообще-то так называется серия войн между Йорками (Белая Роза) и Ланкастерами (Алая Роза) в XV веке. Однако и после этих событий великое разделение между Йоркширом (на северо-востоке Англии) и Ланкаширом (на западе Англии) накладывало отпечаток на умы их жителей. И когда йоркширцы выступают против ланкаширцев на крикетном поле, игру называют «матчем Роз». Старые страсти вспыхивают снова.

Казалось бы, сколько воды утекло с XV века! Почти шестьсот лет прошло, а память все еще жива. Что уж там говорить о людях античности. Не всегда даже люди помнили, когда конкретно произошло то или иное событие. В лучшем случае могли сказать: «При таком-то царе». Но общее впечатление о событии у них имелось, пусть даже несколько искаженное, что, конечно, извинительно.

Скажем, жители Сардиса отлично знали, что стряслось с их городом за шестьсот лет до христианского благовестия. В ту совсем уж незапамятную пору город